

Цюй Хайяо прислал фотографию, но не свою, а ту, которую вчера тайком сделал, когда прибежал к Жун И готовить. На снимке Жун И с аппетитом грыз свиную ножку.

Вчерашние недоеденные блюда Жун И забрал с собой, и теперь они аккуратно упакованы в контейнерах и ждут своего часа в холодильнике его номера. Жун И больше не держал спину прямо, он расслабился и устроился на диване. Легкое недомогание до сих пор давало о себе знать лёгкой головной болью. Он помассировал виски, на мгновение задумался, а затем сказал Сяо Няню:

— Погрей, пожалуйста, блюда из холодильника.

Внезапно он почувствовал, что скучает по Цюй Хайяо. Неизвестно, было ли это из-за болезни или голода, а возможно, и то и другое стало лишь оправданием для этого внезапного чувства.

Как давно в его голове и сердце появлялась такая беспричинная, чистая тоска? Он всегда был немного холоден по натуре, всю свою страсть когда-то отдавая музыке. Но после долгих лет неудач эта страсть осела, превратившись в нечто более мрачное и сдержанное. Это было похоже на то, как после чрезмерного самоудовлетворения порог чувствительности повышается, и то, что раньше вызывало в нём эмоциональный отклик, теперь казалось недостаточно сильным.

Более того, разлад с семьёй привёл к тому, что после того как компания заморозила его карьеру, он почти не вспоминал о родителях. Отсутствие романтических отношений также не давало повода скучать по кому-то, а множество друзей и коллег не оставляли места для тоски. В голове Жун И всегда жило убеждение: скучать по кому-то или чему-то — это на самом деле скучать по себе в тот момент, когда ты обладал этими воспоминаниями. А поскольку воспоминания создаются самим собой постоянно, то и скучать не нужно — просто иди вперёд.

Но сейчас Жун И был уверен, что он не скучает по тому себе, который был с Цюй Хайяо. Он просто искренне скучал по Цюй Хайяо. В ту ночь Ло Янь как-то сказал, что спустя столько лет Жун И наконец-то снова стал похож на человека. Теперь, оглядываясь назад, Жун И понимал, что наблюдатели действительно видят всё яснее всего.

Это заставило его почувствовать себя неловко.

Ло Янь, который изначально просто беспокоился о не до конца поправившемся здоровье Жун И и поэтому пошёл за ним, теперь был занят по уши. Сидя за столом, заваленным электроникой и периферийными устройствами, он одновременно разговаривал по телефону и писал письма. Сделав паузу, чтобы перевести дух, он заметил, как Жун И, свернувшись калачиком на диване, грыз свиную ножку. Ло Янь нахмурился, его острый взгляд уловил, что с Жун И что-то не так.

Оба они не раз сталкивались с подлостями Лю Цзяжэня, выработав устойчивость к ударам судьбы. Но нынешний Жун И явно отличался от того, кто когда-то горел молчаливым огнём в глазах. Теперь он полностью лишился агрессивности, но это не было ни поражением, ни унынием. Он просто казался... мягким.

Мягким с лёгкой долей растерянности. И растерянность, и мягкость — это то, что Ло Янь никогда не ожидал увидеть в Жун И. Он всегда считал, что люди сильно отличаются друг от друга, а Жун И был тем, кто от природы излучал силу, настоящий воин, в чьих жилах не было ни капли теплоты. Даже в те годы, когда его подавляли и топтали в грязи, Жун И каждый день, каждую минуту был полон решимости, словно от каждого его сустава исходил звон стали.

Как можно смягчить такую железную волю? Ло Янь не мог представить, но почти инстинктивно почувствовал тревогу.

Затем Жун И спокойно решил пойти на занятия. По поводу дел с «Горным пожаром» он лишь кратко обсудил их с Ло Янем, а затем, словно сбросив с себя бремя, доверил ему всё. Новость о том, что Жун И будет играть главную роль в «Горном пожаре», была объявлена ещё до записи «Скрытого небесного голоса». После внезапного разрыва контракта Жун И, как «свободный дух», улетел в Пекин и принял участие в отраслевом банкете, на который получил приглашение.

Эти мероприятия и поездки не были публичными, но Жун И был слишком известен, а ажиотаж вокруг «Скрытого небесного голоса» ещё не утих, поэтому его действия вызвали вопросы как внутри, так и за пределами индустрии. Те, кто немного знал Жун И, были знакомы с его рабочими привычками: как только он попадал в проект, то словно уходил в затворничество, и его невозможно было увидеть до самого конца. А теперь, когда съёмки «Горного пожара» только начались, почему Жун И оказался в Пекине? Жун И никак не комментировал это, появившись пару раз, а затем спокойно отправился на занятия.

Вскоре в нескольких аккаунтах, посвящённых шоу-бизнесу, и на сайтах появились разоблачения о Жун И, в которых утверждалось, что его заменили в съёмочной группе «Горного пожара» из-за того, что он вёл себя как «звезда», не только проявляя высокомерие, но и заставляя сценариста и режиссёра менять сценарий по его указаниям.

Эти разоблачения вызвали бурю негодования. Это был уже второй случай за год, когда Жун И подвергался массовой критике, к тому же сопровождавшейся фактом замены. Даже обычно спокойные фанаты И не выдержали и, объединившись, начали бороться с внешними врагами, а «морские капусты» тоже присоединились к битве, вступив в схватку с троллями.

В это время ещё одна важная жертва скандала с заменой в съёмочной группе «Горного пожара» нарушила молчание. Режиссёр согласился убрать Жун И, потому что кинокомпания «Лэфань» пообещала ему собрать идеальную команду, включая увольнение первого сценариста Дяо Бишу, который категорически не соглашался с его видением, и продюсера, поддерживавшего Дяо Бишу.

Прежде чем «Лэфань» запустила троллей, они уже договорились с продюсером, но с первым сценаристом Дяо Бишу всё было не так просто. Он был человеком слова, и его упрямство во многом напоминало Жун И. Когда его внезапно убрали из собственного проекта, он был полон гнева. Когда «Лэфань» предложила ему деньги, он не только категорически отказался, но и сделал скриншоты всех переписок, записал разговоры, а затем с возмущением опубликовал в социальных сетях длинный пост, подробно и без прикрас изложив всю историю.

Как только этот пост появился, Ло Янь, уже знавший о ситуации, вовремя подтолкнул его. Жун И был известен в индустрии много лет, и его репутацию нельзя было так легко разрушить несколькими клоунами. Обвинения и клевета троллей не убедили большинство, многие сомневались, а фанаты И и «морские капусты», объединившись, разоблачили несколько анти-Жун И постов на Weibo и других сайтах, доказав, что это работа троллей. Общественное мнение стало склоняться в пользу Жун И.

В такой атмосфере своевременно появился пост Дяо Бишу, а команда Жун И добавила масла в огонь. История о том, как режиссёр «Горного пожара» вместе с новым инвестором вытеснил старых партнёров, быстро сформировалась в глазах общественности. К тому времени, когда Цюй Хайяо закончил съёмки и вернулся, общественное мнение уже определилось.

Таким образом, перед премьерой «Без сердца и без меча» популярность и симпатии к Жун И снова выросли. Появившийся на публике Жун И был одет в классический английский трёхсоставный костюм, тёмный принт выглядел сдержанно и роскошно, а на носу красовались черепаховые очки, добавляя ему аристократичности. Его кожа, казалось, стала немного светлее, а лицо выглядело более здоровым. Недавний скандал с заменой, похоже, не повлиял на него, и лёгкая улыбка на его лице была поистине очаровательной, каждое его появление убивало память камер фотографов.

— Я, должно быть, сошла с ума, согласившись сняться в этом фильме. Стоять рядом с тобой — это просто унижение!

[Примечание: Сюй Таояо сегодня была одета в длинное платье с традиционной вышивкой, выглядела прекрасно, но её естественная скромная красота совсем не соответствовала ослепительному Жун И. В фильме, благодаря роли, это было не так заметно, но вне съёмок их несоответствие стало очевидным.]

<http://bllate.org/book/16304/1471183>